

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гуманитарный институт

**КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**Актуальные проблемы журналистики,
журналистского образования и массовых коммуникаций
в условиях современных вызовов**

Материалы
X Международной научно-практической конференции

30 октября 2020 г.

Новосибирск
2021

Кирилл Александрович Конев
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36
kk.tsu@yandex.ru

ОБРАЗ ИНОСТРАННЫХ СОЮЗНИКОВ КАК КОМПОНЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ВОСТОКЕ РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ¹

Один из основоположников исследований в области политической коммуникации Г. Лассуэл отмечал, что в годы Первой мировой войны «никакое правительство не могло бы надеяться выиграть войну, не имея за собой объединенного в одно целое народа, и никакое правительство не могло бы иметь за собою объединенного народа, если бы оно не управляло настроением его умов» [Ласвель, 1929. С. 29]. Справедливо данное утверждение и по отношению к событиям, развернувшимся в охваченной революцией, а затем и Гражданской войной России. Борьба за власть между различными политическими силами являлась и борьбой за контроль над «настроениями умов». Исход этого противостояния зависел от способности эффективно использовать средства коммуникации.

Территории Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, ставшие с середины 1918 г. очагом сопротивления Советскому правительству, не были в данном отношении исключением. Создававшиеся и сменявшие друг друга на востоке страны в 1918–1919 гг. правительственные структуры стремились противостоять большевикам и на идейном поле, используя для этого наиболее распространенное в то время средство массовой информации — периодическую печать. Неоднородность антибольшевистского движения в политическом плане выражалась как в отсутствии единой идеологии, так и в многообразии периодических изданий, выпускавшихся правительственными структурами, партиями, частными владельцами и кооперацией.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 20-78-00094.

Информационное пространство востока России в данный период представляло собой поле коммуникации различных акторов, что выражалось в столкновении разнообразных дискурсов. В политическом плане можно выделить дискурсы основных политических группировок — большевиков, социалистов (эсеров и эсдеков), либералов (кадетов), консерваторов [Шевелев, 2017. С. 389]. В них актуализировались различные концепты, нарративы и образы, одним из которых был образ стран Антанты и США, что было обусловлено стремлением антибольшевистских сил получить поддержку от бывших союзников России по мировой войне.

Цель данной работы — выявить роль образа иностранных союзников в содержании политической коммуникации участников антибольшевистского движения на востоке России. В данном случае политическая коммуникация рассматривается как «процесс обмена политическими смыслами в форме знаков, символов, актов и т. д., позволяющих отражать, воспроизводить или конструировать политическую реальность в соответствии с ведущими идеями своего времени и потребностями субъектов политики» [Тимофеева, 2016. С. 80].

Для анализа степени влияния образа союзников на содержание политической коммуникации обратимся к классической схеме упомянутого Г. Лассуэла, состоящей из пяти элементов: «кто говорит — что сообщает — по какому каналу — кому — с каким эффектом?» [Тимофеева, 2016. С. 82]. Опираясь на нее, можно выделить следующие объекты — коммуникаторов, сами сообщения, средства передачи, получателей или аудиторию, результаты коммуникации. Ограничивая свое внимание на одном средстве публичной политической коммуникации — периодической печати, и одном типе сообщения — образе союзников, формировавшегося в ходе ежедневной публикации различных по жанру газетных текстов, сосредоточимся в данной работе на участниках коммуникации и результатах их взаимодействия, выделив несколько разновидностей коммуникативных актов в зависимости от акторов.

Правительственные структуры и население

Коммуникация в данном случае выстраивалась в одном направлении — от отправителя (официальная печать) к получателю (обществу). Правительственные издания, к которым следует отнести официальные «Вестники», а также пропагандистские газеты, выпускавшиеся Русским бюро печати («Наша газета», «Русское дело»

и др.), формируя и транслируя позитивный образ иностранных интервентов, стремились представить их в качестве помощников. Данный образ в сочетании с положительным образом антибольшевистских сил, представленных в качестве «истинных» патриотов, был противопоставлен негативному образу большевиков, позиционировавшихся в качестве предателей и «пособников» немцев. «Тот, кто не утратил чувства любви к родине, кто болел ею немочью, кто напрягал все усилия, чтобы удержать ее от падения, верил, что Россия, связав свою судьбу с державами Согласия, не будет оставлена ими в тяжелые дни невероятных испытаний и унижений. Они не ошиблись», — отмечалось в правительственной газете в дни встречи французского отряда в Омске в ноябре 1918 г.¹

Связывая темы патриотизма и верности Антанте в единый контекст, правительственные идеологи и журналисты заявляли о важности сохранения союзнической ориентации и вместе с тем подводили читателей к мысли о том, что Великие державы заинтересованы в единстве и возрождении России. Поддержка со стороны Антанты первоначально связывалась с важностью продолжения борьбы с немцами, а после окончания мировой войны — с необходимостью восстановления России как одного из гарантов стабильности Версальского миропорядка.

Транслируя населению образ союзников, изображавшихся в роли помощников антибольшевистского движения, официальные издания выполняли задачу легитимации и укрепления престижа, сменявшихся в Омске правительств, целью которых провозглашалось «возрождение России». Необходимо отметить, что сформированный образ входил в противоречие с двойственной политикой самих союзников, так и не признавших Омское правительство. В то же время неудачи внутренней политики и военные поражения исключали возможность использования образа внешних помощников для поддержания авторитета антибольшевистских сил.

Различные политические группировки в составе антибольшевистского движения

В отличие от первого примера, данный тип коммуникации следует рассматривать в качестве диалога. Издания различных партий

¹ Вестник Временного Всероссийского правительства. Омск, 1918. 13 нояб.

активно дискутировали по ряду проблем, в том числе по поводу выстраивания отношений с союзниками. Для социалистов и либералов союзники представляли не только в образе помощников, но и в качестве своеобразного эталона, активно использовавшегося при отстаивании тех или иных взглядов на пути развития России. Аналогично данный образ использовался и в правительственной риторике. Однако именно партийные издания могут дать примеры актуализации стереотипных представлений о союзниках как о культурном образце в рамках диалоговой коммуникации.

Интересен эпизод, связанный с визитом английского полковника Дж. Уорда в Иркутск, где им была произнесена речь о патриотизме. Выступление активно использовалось кадетами для критики оппонентов слева. Упрекая социалистов в непонимании сущности «конституционной монархии», красноярский кадет Н. Лавров отмечал, что «при всем своем убогом невежестве наша „революционная демократия“ воображает, что она политически более развита, чем англичане, те самые англичане, которые, можно сказать, и были главными виновниками появления на свет Божий конституционализма, парламентаризма и всех связанных с ними благ политической свободы»¹.

Эсер И. Казанцев в ответной статье раскритиковал кадетов за травлю демократии и стремления к реставрации монархии, подчеркнув, что «русский народ, русская демократия имеют многовековой опыт, чтобы знать, что такое царизм»².

Союзники и население востока России

Вмешательство иностранных держав в Гражданскую войну в России не только носило военно-политический или экономический характер, но и осуществлялось в форме информационной и пропагандистской деятельности. Военные и гражданские представители союзных стран могли взаимодействовать с населением, общественными и партийными организациями, кооперативами, политическими структурами как путем личных контактов, так и через печатное слово. Примерами лично осуществляемой коммуникации могут послужить речи полковника Дж. Уорда или лекции другого британца — профессора Б. Перса, которые впоследствии были опублико-

¹ Свободная Сибирь. [Красноярск]. 1918. 24 (11) окт.

² Знамя труда. [Красноярск]. 1918. 11 нояб.

ваны. Печатались в сибирской и дальневосточной печати также официальные декларации союзных правительств и командующих войсками, интервью и выступления иностранных дипломатов и политиков. Целью подобных сообщений было, прежде всего, донесение официальной позиции руководства стран Антанты и США относительно задач интервенции и формирование позитивного образа союзников как помощников антибольшевистских сил.

Союзники не просто использовали русскую печать в качестве каналов передачи информации, но и в ряде случаев стремились к контролю на ней. Выражалось это иногда и в прямом административном давлении. Владивостокская газета «Голос Приморья», как известно, была закрыта по требованию американских представителей за критику в адрес США. Иностранцы создавали и свои средства информации, адресованные русским. Наиболее активную деятельность в данном направлении развернули американцы. Американское Бюро Печати не только поставляло сведения в местные издания, но и издавало во Владивостоке русскоязычный иллюстрированный журнал «Дружеское слово», использовались и новейшие достижения техники — в частности, кинематограф [Привалова, 1990. С. 150, 181].

Восприятие сообщений, которые транслировались иностранцами, зависело от их содержания и общего контекста взаимоотношений с ними. Так, обращение японского командования, возмущавшего, «...не только о помощи, но и о бедах, ожидающих русских в некоторых обстоятельствах», подкрепленное сообщениями о враждебных действиях японцев вызвало в местной прессе закономерные опасения¹. Активная просветительская и пропагандистская деятельность американских организаций — Красного креста (АКК) и Христианского союза молодых людей (ХСМЛ), их сотрудничество с кооперацией вызывали весьма настороженное отношение среди консервативно настроенных военных и части верхушки в правительстве А. В. Колчака.

Таким образом, необходимо отметить, что одним из ключевых итогов рассмотренных типов коммуникации следует считать интеграцию образа союзников в идеологические построения антибольшевистских сил. Будучи незавершенной и весьма размытой в части

¹ Забайкальская Новь. [Чита]. 1918. 10 окт.

содержания идеология белого движения конструировалась в рамках многочисленных актов коммуникации, а образ союзников, будучи частью их содержания, выполнял роль «значимого Другого» с оглядкой на который формировались некоторые ключевые идеи и концепты.

Представление союзников в роли помощников и «спасителей России», позволяло использовать их позитивный образ в качестве инструмента легитимации сменявшихся в Омске правительств. В таком случае коммуникация становилась своеобразным монологом власти, излагавшей населению определенный политический нарратив, в котором «свои» (союзники и белые) противостояли «врагам/чужим» (большевикам и немцам). Диалоговая коммуникация между различными группировками внутри антибольшевистских сил задавала иной контекст применения образа союзников. Выступая в роли культурного образца, он использовался для актуализации и концептуализации ряда идей и ценностей — патриотизма и нации, демократии, единства и неделимости России и др. Самопрезентация союзников в ходе выстраивавшейся ими коммуникации с российским обществом являлась частью общей политики, осуществлявшейся в ходе интервенции. Вступая в противоречие с реальной политикой интервентов, их декларации и пропаганда вызывали разочарование и враждебность у части руководства антибольшевистских сил и населения, что в целом негативно отражалось на стабильности антибольшевистских политических режимов.

Литература

Ласвель Г. Техника пропаганды в мировой войне. М. ; Л. : Госиздат, 1929. 200 с.

Привалова Е. А. В союзе с белогвардейской прессой. Американское бюро печати в Советской России (1917–1920-е годы). М. : Изд-во МГУ, 1990. 320 с.

Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекции // Политическая наука. 2016. № 2. С. 74–100.

Шевелев Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 267 с.